

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 4g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности положений статей 22 ч. (1) п. g), 24 ч. (1) и 84 ч. (4) Исполнительного кодекса

(начисление процентов и пени, вытекающих из задержки исполнения обязательства по исполнительному документу)

КИШИНЭУ

15 июня 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Люба ШОВА, *председательствующий*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Алены Балабан,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 21 января 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 15 июня 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений статей 22 ч. (1) п.г), 24 ч. (1) и 84 ч. (4) Исполнительного кодекса, заявленном адвокатом Аурелиу Скорцеску в интересах страховой компании «Asterra Grup» АО, стороны в деле № 25-440/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, сектор Центру, Драгошом Криган, в соответствии со статьей 135 ч.(1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Центру, находится исковое заявление страховой компании «Asterra Grup» АО против ООО «Ri-Cargo MD» и судебного исполнителя Аугустина Бодруг в связи с обжалованием актов судебного исполнителя и взысканием судебных расходов.

4. В исковом заявлении страховая компания «Asterra Grup» АО отметила, что ООО «Ri-Cargo MD» 18 мая 2018 года направила в ее адрес заявление об исполнении судебного решения о взыскании денежных сумм по исполнительному листу. Исполнительное производство было возбуждено на основании исполнительного листа № 2с -222/16 от 7 ноября 2017 года, вынесенного судом Бэлць по определению Апелляционной палаты Бэлць о взыскании со страховой компании «Asterra Grup» АО в пользу ООО «Ri-Cargo MD» страховых возмещений в сумме 47393,10 долларов США (исчисленной в молдавских леях). В исполнительном листе отмечается, что судебное решение стало окончательным 14 февраля 2018 года.

5. Данный исполнительный лист был полностью исполнен 29 мая 2018 года.

6. Страховая компания «Asterra Grup» АО 6 июня 2018 года получила определения судебного исполнителя об изменении суммы, на которую был наложен арест, и о взыскании расходов по исполнению, и обжаловала их в суд.

7. В ходе рассмотрения дела – 23 мая 2019 года адвокат Аурелиу Скорцеску, действующий в интересах страховой компании «Asterra Grup» АО, заявил об исключительном случае неконституционности положений статей 22 ч. (1) п. g), 24 ч. (1) и 84 ч. (4) Исполнительного кодекса.

8. Определением от 18 декабря 2019 года суд Кишинэу, сектор Центру, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

[...]».

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

[...]».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

[...]».

10. Применимые положения Исполнительного кодекса, принятого Законом № 443 от 24 декабря 2004 года:

Статья 22

Права и обязанности судебного исполнителя

«(1) Судебный исполнитель вправе:

[...]

г) **начислять проценты, пени и другие выплаты, вытекающие из задержки выполнения обязательства, предусмотренного исполнительным документом;**

[...]».

Статья 24

Начисление процентов, пени и других сумм, вытекающих из задержки исполнения

«(1) По заявлению взыскателя судебный исполнитель вправе исчислять и взыскивать проценты, пени и другие суммы, вытекающие из задержки исполнения, с учетом уровня инфляции и в соответствии с положениями статьи 619 Гражданского кодекса. Заявление об исчислении сумм, вытекающих из задержки исполнения, может подаваться только судебному исполнителю, получившему исполнительный документ, которым определяется основное обязательство, до погашения обязательства. Указанные суммы начисляются со дня обретения решением судебной инстанции окончательного характера или, в случае иных исполнительных документов, со дня наступления срока исполнения требования и до дня реального погашения содержащегося в любом из этих документов обязательства с включением в начисляемый период также срока приостановления исполнительного производства в соответствии с положениями настоящего кодекса.

[...]».

Статья 84

Порядок приостановления или прекращения исполнительного производства

«[...]

(4) На протяжении периода приостановления исполнительного производства, произведенного по заявлению должника по иной причине, чем применение

приостанавливающих исполнение путей обжалования по существу дела, по которому издан исполнительный документ, начисляются пени за просрочку».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что оспариваемые положения, предоставляющие судебному исполнителю право начислять проценты, пеню и другие суммы, вытекающие из задержки исполнения, а также гонорар судебного исполнителя за периоды до приобретения судебным решением окончательного характера либо после исполнения основного обязательства, нарушают право собственности должника и ее охрану, а также право на защиту.

12. Кроме того, автор обращения утверждает, что оспариваемые положения не отвечают требованиям предсказуемости, ясности и верховенства права, гарантированным Высшим законом.

13. Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, автор обращения считает, что оспариваемые положения противоречат конституционным нормам статей 1 ч. (3) о принципе верховенства права, 23 ч. (2) о соблюдении требования предсказуемости и ясности закона, 26 о праве на защиту, 46 о праве частной собственности и ее охране и 54 об ограничении осуществления некоторых прав или свобод.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле Исполнительного кодекса, принятого Законом № 443 от 24 декабря 2004 года, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено адвокатом Аурелиу Скорцеску в интересах страховой компании «Asterra Grup» АО, стороны в деле № 25-440/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру. Конституционный суд отмечает, что обращение подано субъектом, наделенным этим правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Конституционный суд отмечает, что предмет обращения составляют положения статей 22 ч. (1) п. г), 24 ч. (1) и 84 ч. (4) Исполнительного кодекса. Оспариваемые положения касаются полномочий судебного исполнителя по начислению процентов, пени и других сумм, вытекающих из задержки исполнения обязательства по исполнительному документу с включением в

начисляемый период, за некоторыми исключениями, срока приостановления исполнительного производства.

18. Конституционный суд допускает, что оспариваемое положение может применяться судебной инстанцией, поскольку она рассматривает жалобу на акты судебного исполнителя, в том числе акты о начислении процентов и пени, вытекающих из задержки исполнения обязательства.

19. Конституционный суд отмечает, что положения статей 22 ч. (1) п. g) и 84 ч. (4) Исполнительного кодекса ранее не составляли предмет контроля конституционности, за исключением положений статьи 24 ч. (1) Исполнительного кодекса. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что положения статьи 24 ч. (1) Исполнительного кодекса уже являлись предметом конституционного рассмотрения по аналогичным доводам и было вынесено ОКС № 87 от 6 сентября 2017 года.

20. Конституционный суд напоминает, что порядок начисления процентов, пени и других сумм, вытекающих из задержки исполнения, регулируется статьей 24 Исполнительного кодекса. Согласно части (1) данной статьи, суммы, вытекающие из задержки исполнения, начисляются **со дня обретения решением судебной инстанции окончательного характера или, в случае иных исполнительных документов, со дня наступления срока исполнения требования и до дня реального погашения обязательства.** Таким образом, Конституционный суд приходит к выводу, что обращение, по сути, касается вопросов применения и толкования законодательных положений со стороны судебной инстанции, а не их конституционности, что выходит за рамки конституционной юрисдикции. Конституционный суд отмечает, что вынесение в рамках производства по принудительному исполнению противоречащих закону актов относится к области судебного контроля (ОКС № 87 от 6 сентября 2017 года, §§ 22-25).

21. Кроме того, в своей практике Конституционный суд установил, что судебный исполнитель не разрешает спор, а лишь определяет суммы, которые подлежат взысканию в качестве расходов по исполнению (см. в связи с этим ОКС № 34 от 14 июня 2016 года, § 22). Так, нельзя утверждать, что судебный исполнитель устанавливает новые критерии исчисления либо что предоставляет новые права (ОКС № 109 от 25 сентября 2018 года, § 22). Конституционный суд отмечает, что определение порядка исполнения судебных решений входит в пределы усмотрения законодателя (§ 23).

22. Поскольку не были выявлены новые обстоятельства, способные привести к изменению этой практики, Конституционный суд отмечает, что эта часть обращения не может быть принята к рассмотрению по существу в связи с указанными основаниями.

23. Конституционный суд отмечает, что автор обращения оспаривает положения статей 22 ч. (1) п. g) и 84 ч. (4) Исполнительного кодекса по отношению к статьям 1 ч. (3), 23, 26, 46 и 54 Конституции. Таким образом, Конституционный суд проверит, нарушаются ли данные конституционные нормы оспариваемыми законодательными положениями.

24. В то же время, проанализировав обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что, хотя автор и ссылается на нарушение статей 1 ч. (3), 23, 26, 46 и 54 Конституции, в

сущности, он поднимает вопросы толкования и применения закона. Так, Конституционный суд отмечает, что сам автор в обоснование обращения ставит вопрос, вправе ли судебный исполнитель исчислять и взыскивать проценты, пеню и другие суммы за период до дня вступления в силу судебного решения или после исполнения основного обязательства.

25. Что касается предполагаемого нарушения статьи 1 ч. (3) Конституции о принципе верховенства права, Конституционный суд в своей практике подчеркивал, что данная статья не имеет самостоятельного применения. На эту статью можно сослаться, в частности, если будет установлено ее действие совместно с другими положениями Конституции (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 6 от 10 марта 2020 года, § 25; ПКС № 29 от 12 декабря 2019 года, § 19; ПКС № 19 от 24 сентября 2019 года, § 16).

26. Относительно действия статьи 23 Конституции, Конституционный суд отмечает, что и эта статья не имеет самостоятельного применения. Чтобы сослаться на стандарт качества закона, должно быть установлено вмешательство в одно из основных прав (см. ПКС № 6 от 10 марта 2020 года, § 27; ОКС № 16 от 10 февраля 2020 года, § 17; ОКС № 44 от 22 мая 2017 года, § 17). По вопросу о предполагаемом нарушении статьи 54 Конституции, Конституционный суд в своей практике отмечал, что данная статья обязывает его к абстрактному анализу соразмерности вмешательства в основные права. Следовательно, чтобы сослаться на эту статью, автор обращения должен доказать наличие вмешательства в основные права (см. в связи с этим ПКС № 29 от 12 декабря 2019 года, § 19; ОКС № 3 от 16 января 2020 года, § 22; ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 18; ОКС № 48 от 25 мая 2020 года, § 21).

27. Что касается предполагаемого нарушения оспариваемыми положениями статьи 26 Конституции, Конституционный суд отмечает следующее.

28. В своей практике Конституционный суд отмечал, что определение порядка исполнения судебных решений входит в пределы усмотрения законодателя. Но при осуществлении этого полномочия законодатель обязан предоставить участникам производства по принудительному исполнению эффективные средства для защиты своих прав и интересов (ОКС № 109 от 25 сентября 2018 года, § 23). В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что судебный исполнитель наделен полномочиями по заявлению кредитора исчислять проценты, пеню и другие суммы, вытекающие из задержки исполнения, а вынесенное в связи с этим определение судебного исполнителя, имеющее силу исполнительного документа, может быть обжаловано в суд в течение 10 дней со дня доведения до сведения, в порядке статьи 66 ч. (2) Исполнительного кодекса. Так, стороны вправе обжаловать определение судебного исполнителя, а также воспользоваться средствами защиты. Таким образом, в данной ситуации Исполнительный кодекс содержит достаточные процессуальные гарантии, обеспечивающие право на защиту, предусмотренное статьей 26 Конституции.

29. Что касается действия статьи 46 ч. (1) Конституции, Конституционный суд заключает, что автор обращения не обосновал предполагаемое несоответствие оспариваемых положений данным конституционным нормам и не доказал наличие противоречий между ними. Так, Конституционный суд

отмечает, что простое перечисление конституционных положений не может считаться доводами о неконституционности. Согласно статье 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и статье 39 Кодекса конституционной юрисдикции, обращение должно быть обоснованным, содержать предмет и обстоятельства, на которые ссылается автор, включать законодательные нормы и аргументы в доказательство того, что оспариваемые положения противоречат Конституции, а также прямую причинную связь между оспариваемыми нормами и приведенными доводами (см. в связи с этим ПКС № 4 от 7 февраля 2017 года, § 46; ОКС № 52 от 27 июня 2017 года, § 28; ОКС № 115 от 15 декабря 2017 года, § 19; ОКС № 116 от 15 декабря 2017 года, § 23; ОКС № 126 от 15 декабря 2017 года, § 28; ОКС № 9 от 5 января 2018 года, § 21; ОКС № 145 от 16 декабря 2019 года, § 16; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 19). В подобных ситуациях Конституционный суд отклонил как неприемлемые представленные обращения, уточнив, что простая отсылка к конституционной норме, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не может рассматриваться как довод (см. *mutatis mutandis*, ОКС № 151 от 26 декабря 2019 года, § 16; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 20; ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 31; ОКС № 50 от 28 мая 2020 года, § 16; ОКС № 54 от 2 июня 2020 года, § 31).

30. В то же время, Конституционный суд отмечает, что принятые в ходе производства по принудительному исполнению акты, противоречащие закону, подлежат судебному контролю. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что Исполнительный кодекс в статье 14 регламентирует требования к содержанию исполнительного документа. Так, если исполнительный документ не отвечает условиям по форме и содержанию, предусмотренным в статье 14 Исполнительного кодекса, он не может служить основанием для возбуждения исполнительного производства. Конституционный суд в своей практике отмечал, что, в соответствии с принципом диспозитивности в гражданском процессе и личной заинтересованности взыскателя в исполнении судебного решения, взыскателю необходимо проявить расторопность и аккуратность в реализации права требовать принудительного исполнения, в том числе исправления ошибок в исполнительном документе, до передачи документа судебному исполнителю для принудительного исполнения (ПКС № 22 от 8 октября 2019 года, § 59).

31. Конституционный суд заключает, что поднятый в обращении вопрос, который относится к контролю законности определений судебного исполнителя о взыскании с должника процентов за просрочку исполнения и гонорара судебного исполнителя, в сущности, касается не конституционности законодательных положений, а способа их толкования и применения со стороны судебной инстанции, что выходит за рамки конституционной юрисдикции (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 19 от 13 февраля 2020 года, § 22; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 22; ОКС № 1 от 16 января 2020 года, § 26; ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 22).

32. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение не отвечает требованиям приемлемости и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности положений статей 22 ч. (1) п. g), 24 ч. (1) и 84 ч. (4) Исполнительного кодекса, заявленном адвокатом Аурелиу Скорцеску в интересах страховой компании «Asterra Grup» АО, стороны в деле № 25-440/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Люба ШОВА

Кишинэу, 15 июня 2020 г.

ОКС № 65

Дело № 4g/2020 г.